Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-221-227

МАГОМЕДОВ Магомед Рабаданович,

федеральный судья Верховного Суда Республики Дагестан, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета,

e-mail: mail@law-books.ru

ЗЕЙНАЛОВ Марат Магомедович,

начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета,

e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧАСТНЫМИ НОТАРИУСАМИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье на основе комплексного анализа доктринальных источников, судебной практики и законодательства выявлены системные недостатки уголовно-правового института ответственности частных нотариусов за злоупотребление полномочиями. Рассматриваются проблемы бланкетности диспозиции ст. 202 УК РФ, коллизии между уголовным и нотариальным законодательством, отсутствие единообразных критериев существенного вреда и разграничения со смежными составами преступлений. Обосновывается необходимость дифференциации уголовной ответственности с учётом публично-правовой природы нотариата. Разработаны конкретные предложения по изменению Уголовного кодекса Российской Федерации и Основ законодательства о нотариате, направленные на унификацию терминологии, уточнение субъектного состава, критериев вредных последствий и механизма взаимодействия с правоохранительными органами.*

Ключевые слова: *частный нотариус, злоупотребление полномочиями, ст. 202 УК РФ, квалификация преступлений, нотариальная тайна, правоприменительная практика, дифференциация ответственности*.

MAGOMEDOV Magomed Rabadanovich,

Federal Judge of the Supreme Court of the Republic of Dagestan, graduate student in the Department of Criminal Law and Criminology at the Law Institute of Dagestan State University

ZEYNALOV Marat Magomedovich,

Head of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Dagestan, PhD in Law, Associate Professor in the Department of Criminal Law and Criminology at the Law Institute of Dagestan State University

IMPROVING THE CRIMINAL LAW MECHANISM FOR COMBATING ABUSE OF AUTHORITY BY PRIVATE NOTARIES: ISSUES OF QUALIFICATION AND WAYS TO REFORM LEGISLATION

Annotation. *Based on a comprehensive analysis of doctrinal sources, judicial practice and legislation, the article identifies systemic shortcomings of the criminal law institution of liability of private notaries for abuse of authority. The problems of the blanket nature of the disposition of Article 202 of the Criminal Code of the Russian Federation, conflicts between criminal and notarial legislation, the lack of uniform criteria for significant harm and differentiation from related crimes are considered. The necessity of differentiation of criminal liability taking into account the public-law nature of the notary is substantiated. Specific proposals are developed to amend the Criminal Code of the Russian Federation and the Fundamentals of Legislation on Notaries, aimed at unifying terminology, clarifying the subject composition, criteria of harmful consequences and the mechanism of interaction with law enforcement agencies.*

Key words: *private notary, abuse of authority, Article 202 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualification of crimes, notarial secret, law enforcement practice, differentiation of liability.*

Институт частного нотариата в Российской Федерации за более чем тридцатилетний период своего существования превратился в один из ключевых элементов правовой системы, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации, по состоянию на 2025 год число нотариусов, занимающихся частной практикой, достигло 8434, что свидетельствует о востребованности нотариальных услуг и устойчивом развитии этого института. Однако расширение сферы деятельности частных нотариусов, наделение их публично-правовыми полномочиями при сохранении частноправовых начал финансирования и ответственности создаёт объективные предпосылки для злоупотреблений, способных причинить существенный вред охраняемым законом интересам.

Уголовно-правовое противодействие таким злоупотреблениям осуществляется на основании статьи 202 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая устанавливает ответственность за использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам деятельности из корыстной или иной личной заинтересованности, если это повлекло существенный вред. Несмотря на наличие этой нормы, правоприменительная практика свидетельствует о её крайне низкой эффективности. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно по всей стране регистрируются единичные случаи осуждения по ст. 202 УК РФ, что не соответствует реальному уровню правонарушений в нотариальной сфере. Такое положение дел обусловлено целым комплексом проблем: несовершенством законодательной конструкции, пробелами в регулировании взаимодействия нотариата с правоохранительными органами, отсутствием единообразных подходов к квалификации и разграничению со смежными составами преступлений.

Правовая природа нотариальной деятельности традиционно характеризуется двойственностью. С одной стороны, нотариус совершает действия от имени государства, обладает властными полномочиями, его функции носят публично-правовой характер. Статья 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) прямо устанавливает, что нотариальные действия совершаются от имени Российской Федерации. С другой стороны, нотариус, занимающийся частной практикой, самостоятельно организует свою работу, несёт полную имущественную ответственность, получает доход от своей деятельности, что сближает его с субъектами предпринимательской деятельности. Как справедливо отмечает В.В. Ярков, «нотариат представляет собой уникальный правовой институт, который, действуя от имени государства, осуществляет защиту прав граждан в небюджетной форме» [1, с. 14].

Именно эта двойственность предопределяет особенности уголовно-правовой охраны. Субъект преступления – частный нотариус – одновременно является и носителем публичных функций, и частным лицом. Однако уголовный закон не всегда учитывает эту специфику. Бланкетный характер диспозиции ст. 202 УК РФ, отсылающей к «задачам деятельности», определённым в нотариальном законодательстве, создаёт неопределённость в правоприменении. А.И. Рарог обоснованно указывает, что «для вменения состава необходимо установить не только факт совершения нотариального действия, но и то, что оно было совершено с нарушением закона, определяющего пределы полномочий нотариуса» [2, с. 157]. При этом ни УК РФ, ни постановления Пленума Верховного Суда РФ не содержат перечня нормативных актов, нарушение которых влечёт уголовную ответственность, что вынуждает правоприменителя каждый раз обращаться к доктринальному толкованию.

Дополнительную сложность вносит терминологический разрыв между уголовным и нотариальным законодательством. УК РФ оперирует понятием «частный нотариус», тогда как Основы используют конструкцию «нотариус, занимающийся частной практикой». Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.06.2021 № 21 разъяснил, что субъектами преступления являются также лица, замещающие временно отсутствующего частного нотариуса [3]. Однако в отношении помощников и стажёров нотариуса, которые не наделены правом совершать нотариальные действия, но могут выполнять технические и вспомогательные функции, единообразная практика отсутствует. С.Г. Богатырев в своём диссертационном исследовании обоснованно указывает, что расширительное толкование субъектного состава допустимо лишь в случае, если лицо фактически выполняло функции нотариуса и было уполномочено на совершение конкретного нотариального действия [4, с. 124]. Однако отсутствие прямого законодательного закрепления этого положения оставляет

пространство для судейского усмотрения и нарушает принцип определённости уголовного закона.

Ключевым элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ, является использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам деятельности. Поскольку задачи нотариата прямо закреплены в ст. 1 Основ (защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц, оказание квалифицированной юридической помощи), любое действие нотариуса, выходящее за пределы этой цели, формально может быть признано противоречащим задачам. Однако судебная практика идёт по пути конкретизации: необходимо установить, что нотариус действовал с нарушением конкретных норм, регламентирующих порядок совершения нотариальных действий. Е.А. Молчанова справедливо замечает: «Обосновать злоупотребление можно лишь через доказательство незаконности использования полномочий, то есть через выход за пределы, установленные Основами или иными правовыми актами» [5, с. 222].

Анализ материалов уголовных дел, проведённый авторами, позволяет выделить наиболее распространённые формы злоупотреблений:

- удостоверение сделок без фактического присутствия сторон либо при отсутствии необходимых документов, требуемых законом (например, отсутствие паспортов, правоустанавливающих документов);
- совершение нотариальных действий с нарушением правил о нотариальной тайне, в частности разглашение сведений, полученных при совершении нотариального действия;
- предоставление заведомо недостоверных сведений в органы регистрации прав на недвижимость;
- включение в договоры условий, заведомо ущемляющих права одной из сторон, в обмен на незаконное вознаграждение;
- совершение нотариальных действий лицом, не имеющим на то полномочий (например, помощником нотариуса, действующим от его имени).

Важно отметить, что далеко не каждое нарушение правил нотариального делопроизводства может быть квалифицировано как уголовно наказуемое. Необходимо наличие причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями в виде существенного вреда. Однако ни УК РФ, ни подзаконные акты не раскрывают критерии существенности вреда применительно к нотариальной деятельности. В результате суды вынуждены применять оценочные категории, что приводит к разнородности судебной практики. В одном случае суд признаёт существенным вредом причинение ущерба в размере 100 000 рублей, в другом – тот же размер не признаётся таковым. О.В. Моисеева обоснованно ставит вопрос о необходимости формализации таких критериев: «Существенный вред может выражаться в размере материального ущерба, нарушении конституционных прав граждан, подрыве авторитета нотариата, однако отсутствие легальных ориентиров приводит к разнородности судебной практики» [6].

Для устранения этого недостатка представляется необходимым внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ по делам о злоупотреблении полномочиями разъяснение, согласно которому существенный вред, причинённый действиями частного нотариуса, может определяться: размером причинённого ущерба (не менее 250 000 рублей – с учётом правовой позиции, сложившейся по делам о мошенничестве); количеством пострадавших лиц (два и более); длительностью нарушения прав граждан; наступлением общественно опасных последствий в виде утраты права на жильё, утраты имущества, необходимого для существования. Такой подход позволит унифицировать правоприменение и повысит предсказуемость судебных решений.

Диспозиция ст. 202 УК РФ называет две альтернативные цели: извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. В доктрине уголовного права высказываются различные точки зрения относительно содержания этих целей. Н.А. Лопашенко полагает, что цель извлечения выгод и преимуществ охватывает как имущественные, так и неимущественные интересы (получение статусных преимуществ, продвижение по службе, сохранение клиентской базы и т.п.) [7, с. 94]. Иной позиции придерживается А.В. Бриллиантов, который настаивает на необходимости доказательства именно корыстной направленности, поскольку в противном случае размывается грань с дисциплинарными проступками [8, с. 211].

Анализ судебной практики свидетельствует, что подавляющее большинство дел возбуждается именно по факту получения нотариусом незаконного вознаграждения. Однако в ряде случаев злоупотребление выражается в лоббировании интересов отдельных лиц без немедленной имущественной выгоды, но с расчётом на получение преимуществ в будущем (например, обеспечение постоянного потока клиентов, поддержание деловых связей).

Сложность доказывания таких целей приводит к тому, что многие факты злоупотреблений остаются за пределами уголовного преследования.

Представляется, что законодателю следует уточнить цель «извлечение выгод и преимуществ», указав, что выгода может носить как имущественный, так и неимущественный характер. В качестве примера можно привести практику Европейского суда по правам человека, который в ряде решений подчёркивает необходимость широкого толкования корыстной цели в делах о должностных злоупотреблениях, включая получение нематериальных благ [9]. Такое толкование позволит охватить все случаи злоупотребления, не ограничиваясь только фактами получения денег.

Одним из наиболее острых вопросов, выявленных в ходе диссертационного исследования, является отсутствие согласованности между уголовно-процессуальным законодательством и Основами в части истребования сведений, составляющих нотариальную тайну. Часть 4 ст. 5 Основ предусматривает, что такие сведения выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве делами [10]. Однако механизм истребования, а также перечень субъектов, имеющих право на получение информации, сформулирован нечётко.

Прокурор, осуществляя надзор за процессуальной деятельностью, не всегда имеет в производстве конкретное уголовное дело, но в рамках ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» вправе требовать любые документы. Возникает коллизия: нотариус, получивший запрос прокурора, с одной стороны, обязан соблюдать нотариальную тайну, а с другой – отказ в предоставлении информации может быть расценен как неисполнение законного требования прокурора. Как верно отмечает О.В. Моисеева, «несогласованность норм, регламентирующих порядок запроса и предоставления сведений, составляющих нотариальную тайну, не должна противопоставлять частные правовые интересы публичным» [6].

Для устранения этой коллизии необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 5 Основ, изложив её в следующей редакции:

«Сведения о совершенных нотариальных действиях, документы, составленные в ходе их совершения, а также иные сведения, составляющие нотариальную тайну, выдаются нотариусами по мотивированному запросу судьи, прокурора, следователя, органа дознания, в производстве которых находится уголовное дело, материал проверки сообщения о преступлении, либо по требованию судебного пристава-исполнителя в связи с находящимися в его производстве материалами по исполнению исполнительных документов, а также по запросам уполномоченных органов, указанных в части шестой статьи 34.4 настоящих Основ. Запрос должен содержать ссылку на конкретные обстоятельства, обосновывающие необходимость получения сведений, и указание на стадию уголовного судопроизводства. Отказ в предоставлении сведений допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом, и может быть обжалован в суд».

Такое изменение позволит чётко определить круг субъектов, условия и порядок предоставления информации, а также установит баланс между публичными и частными интересами.

На практике наиболее сложной является квалификация действий нотариуса, которые одновременно содержат признаки нескольких составов преступлений. Чаще всего возникает необходимость разграничения ст. 202 УК РФ и ст. 159 УК РФ (мошенничество). В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 № 18-УД19-2 сформулирована позиция: если нотариус, используя свои полномочия, вводит в заблуждение участников сделки и завладевает их имуществом, его действия надлежит квалифицировать по совокупности как злоупотребление полномочиями и мошенничество, поскольку эти составы имеют различные непосредственные объекты [11].

Вместе с тем анализ статистических данных показывает, что в подавляющем большинстве случаев следователи и суды предпочитают квалифицировать деяния нотариусов только по ст. 159 УК РФ, избегая применения ст. 202 УК РФ. Причины этого видятся в сложности доказывания специального субъекта и наличии бланкетных норм. Как следствие, нотариус, совершивший противоправные действия в сфере своей профессиональной деятельности, несёт ответственность наравне с любым иным лицом, что нивелирует публично-правовую природу его статуса и не учитывает повышенную общественную опасность деяний, совершаемых лицом, облечённым властными полномочиями.

Для преодоления указанной проблемы необходимо законодательное закрепление в ст. 202 УК РФ квалифицирующего признака – «совершение преступления с использованием служебного положения», что позволит чётко отграничивать злоупотребление полномочиями от общеуголовных хищений. Кроме того, следует предусмотреть специальную норму

о назначении наказания с учётом запрета занимать определённые должности, что уже имеется в санкции ст. 202 УК РФ, но на практике применяется крайне редко.

Вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ, остаётся одним из самых дискуссионных в доктрине. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21, субъектами признаются: нотариус, занимающийся частной практикой; лицо, замещающее временно отсутствующего частного нотариуса; аудитор, осуществляющий деятельность индивидуально или в составе аудиторской организации [3].

Вместе с тем законодательство о нотариате предусматривает институт стажёров и помощников нотариуса. Они не наделены правом совершать нотариальные действия, но могут выполнять технические и вспомогательные функции. Если такое лицо, используя доверие клиента, получает денежные средства якобы для оплаты нотариальных услуг, но фактически не передаёт их нотариусу, квалификация по ст. 202 УК РФ исключается. В таких случаях применяется ст. 159 УК РФ. Представляется, что это создаёт дисбаланс ответственности и стимулирует злоупотребления со стороны вспомогательного персонала, поскольку они знают, что уголовная ответственность по специальной норме к ним не применяется.

Для устранения этого пробела целесообразно дополнить ст. 202 УК РФ примечанием, согласно которому «лица, постоянно или временно выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в нотариальной конторе, а также стажёры и помощники нотариуса, совершившие действия, указанные в части первой настоящей статьи, подлежат ответственности по настоящей статье, если они действовали по указанию нотариуса либо с его ведома, и их действия повлекли последствия, предусмотренные настоящей статьёй». Такое дополнение позволит привлекать к ответственности не только самого нотариуса, но и иных лиц, фактически участвовавших в злоупотреблении, что повысит эффективность уголовно-правового противодействия.

На основе проведённого анализа авторами предлагается новая редакция статьи 202 Уголовного кодекса Российской Федерации, учитывающая выявленные недостатки и направленная на повышение эффективности уголовно-правового противодействия злоупотреблениям частных нотариусов.

Статья 202. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами

1. Использование частным нотариусом, а равно лицом, временно замещающим частного нотариуса, либо помощником нотариуса, действующим по его поручению, своих полномочий вопреки задачам нотариальной деятельности, установленным законодательством Российской Федерации о нотариате, совершённое из корыстной или иной личной заинтересованности и повлёкшее причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет.

2. То же деяние, совершённое:

– группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
– в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного лица;
– с причинением ущерба в крупном размере (превышающем один миллион рублей);
– с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до

трёх лет.

Примечание. Существенным вредом в настоящей статье признаётся причинение материального ущерба на сумму не менее двухсот пятидесяти тысяч рублей, нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, причинение иного вреда, который с учётом конкретных обстоятельств дела признаётся судом существенным.

Крупным размером признаётся ущерб, превышающий один миллион рублей.

Совершенствование уголовно-правовых норм должно сопровождаться развитием механизмов предупреждения злоупотреблений. К таким мерам относятся:

1) усиление контроля со стороны Федеральной нотариальной палаты за соблюдением нотариусами правил профессиональной этики, включая проведение регулярных проверок и дисциплинарных производств;
2) внедрение системы обязательного страхования профессиональной ответственности нотариусов с дифференцированными страховыми тарифами в зависимости от наличия или отсутствия дисциплинарных взысканий, что создаст экономический стимул к добросовестному поведению;
3) создание единой электронной базы нотариальных действий с обеспечением доступа правоохранительных органов в порядке, установленном УПК РФ, при соблюдении режима нотариальной тайны, что позволит оперативно получать необходимую информацию в рамках расследования;
4) обязательное повышение квалификации нотариусов с включением в программу вопросов уголовно-правовой ответственности и антикоррупционного поведения.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что существующая модель уголовной ответственности частных нотариусов за злоупотребление полномочиями требует кардинальной модернизации. Пробелы в законодательстве, терминологическая несогласованность, отсутствие разъяснений высших судебных инстанций и коллизии с отраслевым законодательством о нотариате приводят к низкой эффективности применения ст. 202 УК РФ. Предложенные автором изменения направлены на создание стройной системы уголовно-правовых гарантий, обеспечивающих баланс между публичными и частными интересами. Внесение в УК РФ чётких критериев существенного вреда, расширение субъектного состава за счёт помощников и стажёров, действующих по поручению нотариуса, а также унификация терминологии с Основами законодательства о нотариате позволят повысить эффективность правоприменения. Реализация предложенных мер будет способствовать укреплению авторитета нотариата как института защиты прав граждан и одновременно создаст эффективный механизм противодействия злоупотреблениям, что соответствует задачам правового государства, закреплённым в Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Ярков В.В. Нотариат в системе гражданской юрисдикции: публичные и частные начала // Нотариальный вестник. 2018. № 5. С. 12–18.

[2] Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Проспект, 2019. 320 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2021. 9 июля.

[4] Богатырев С.Г. Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в сфере нотариальной и аудиторской деятельности: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 233 с.

[5] Молчанова Е.А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности нотариусов за злоупотребление полномочиями // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 220–226.

[6] Моисеева О.В. Особенности правового взаимодействия нотариата и органов уголовной юстиции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-vzaimodeystviya-notariata-i-organov-ugolovnoy-yustitsii (дата обращения: 30.03.2026).

[7] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов: Изд-во СГАП, 2017. 412 с.

[8] Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2020. 896 с.

[9] Постановление ЕСПЧ от 05.04.2011 по делу «Щекин против Украины» (жалоба № 23752/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 9.

[10] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 20.02.2026) // Ведомости СНД и

ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
[11] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 № 18-УД19-2 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] V.V. Yarkov. Notaries in the civil jurisdiction system: public and private principles//Notarial Bulletin. 2018. № 5. S. 12-18.
[2] Rarog A.I. Subjective side and qualification of crimes. M.: Prospect, 2019. 320 s.
[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.06.2021 No. 21 “On some issues of judicial practice in cases of crimes against the interests of service in commercial and other organizations (Articles 201, 201.1, 202, 203 of the Criminal Code of the Russian Federation) “// Rossiyskaya Gazeta. 2021. July 9.
[4] Bogatyrev S.G. Criminal liability for abuse of authority in the field of notarial and audit activities: dis.... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2002. 233 pp.
[5] Molchanova E.A. Problems of the application of criminal law on the responsibility of notaries for abuse of authority//Leningrad Law Journal. 2010. № 3. S. 220-226.
[6] Moiseeva O.V. Features of legal interaction between notaries and criminal justice authorities// Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-vzaimodeystviya-notariata-i-organov-ugolovnoy-yustitsii (дата обращения: 30.03.2026).
[7] Lopashenko N.A. Crimes in the field of economic activity: concept, system, problems of qualification and punishment. Saratov: Publishing House SGAP, 2017. 412 s.
[8] A.V. Brilliantov. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). M.: Prospect, 2020. 896 p.
[9] Decision of the ECHR of 05.04.2011 in the case of Shchekin v. Ukraine (complaint No. 23752/02)// Bulletin of the European Court of Human Rights. 2011. № 9.
[10] Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by Armed Forces of the Russian Federation 11.02.1993 No. 4462-1) (as amended by 20.02.2026) //Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation. 1993. № 10. Art. 357.
[11] Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.03.2019 No. 18-UD19-2//SPS “ConsultantPlus.”

